

Андрей Кивинов

Хенк и Боб



Андрей Владимирович Кивинов

Хенк и Боб

*Текст предоставлен правообладателем
Хенк и Боб: 2010*

Аннотация

История о встрече двух недалеких верзил по имени Боб и Хенк, которые не только мыслят одинаково, но и одеваются схоже, а также о женщине, которая их связывает.

Андрей Кивинов

Хенк и Боб

К девятнадцати годам Боб научился качественно делать всего одну вещь. И не просто качественно, а где-то даже виртуозно, и мог бы стать чемпионом мира, если бы по такому виду спорта проводились чемпионаты. Это не удивительно: если заниматься чем-то с раннего детства, то к совершеннолетию можно достичь выдающихся результатов. Конечно, при наличии таланта. А талант, бесспорно, имелся.

Талант заключался в следующем. С балкона родительской «хрущовки» Боб плевком попадал практически в любую цель, в том числе и движущуюся. Например, в мужскую шляпу или нос гуляющей собаки. В мороженое, подносимое ко рту, или на стекло шлема едущего мотоциклиста. Принимая во внимание то, что квартира располагалась на пятом этаже, это умение смело можно было назвать Божьим даром. Ведь надо мгновенно рассчитать траекторию полета плевка, учитывая все параметры, как то: скорость ветра, влажность воздуха, расстояние до цели и многое другое. Бобу это давалось удивительно легко, он делал это как-то интуитивно, и на спор играючи поражал пять мишеней из пяти. А в последнее время тренировался плевать даже вслепую, ориентируясь только на слух. Но здесь пока не все получалось, со слухом были проблемы. Как и вообще с головой.

Плевать во все подряд Бобу давно наскучило, и теперь он выбирал мишени с изюминкой. Например, фуражку участкового инспектора. Высшим пилотажем он считал попасть тому на козырек. Когда мент снимет фуражку и вляпается, будет очень клево и смешно.

Или захаркать свадебную процессию. Всех: и жениха, и невесту, и свидетелей, и близких родственников, и куклу на капоте лимузина. Очень смешно. Боб любил юмор. Месяц назад он учинил расправу над одноклассницей Ленкой Малининой, вышедшей замуж. Она жила в соседнем подъезде. Плевался от души. Еще бы – предпочла ему, крутому пацану, какого-то лопоухого ботаника из института. Пришлось проявить все свое мастерство, попав ботанику на очки, а самой Ленке на вуаль. Когда же родители невесты вынесли хлеб-соль, дабы молодые могли в первый раз покормить друг друга, ювелирный выстрел Боба подсластил угощение. Еще два выстрела поразили фужеры с шампанским.

С особым наслаждением Боб обстреливал и военкоматовского курьера, время от времени приносившего повестку. В армию Боб не собирался, дверь курьеру не открывал, а когда тот выходил из подъезда, посылал ему «воздушный поцелуй».

Поймать с поличным Боба никто не мог – плюнув, он партизански прятался за ограждением балкона. Участковый, гад, правда, один раз засек, но Боб просто не открыл ему дверь. Да даже если б и открыл – обстрел еще доказать на-

до. Дом большой, мало ли кто на вас наплевал. Желающих много.

Словно охотник на засидке, Боб часами мог высиживать на балконе, выслеживая достойную цель. Зато потом получал почти животное наслаждение. «Почему люди не летают как птицы? – размышлял он, выбирая жертву, – это ж так удобно. На сколько интересных вещей можно было бы наплевать».

Одно огорчало – искусство пока приносило лишь моральное удовлетворение. Деньги, выигранные на спор, не в счет – это мелочевка. Приятели, знавшие о таланте Боба, никогда не заключали с ним пари, а посторонних господ заманить на балкон было не так-то просто. Да и приятелей, в общем-то, почти не осталось – Боб всех задавливал своим интеллектом, потому что знал, к примеру, как звали Ленина, который поднял восстание декабристов. А о подругах и говорить нечего. Единственная женщина, которая с ним общалась, не считая, конечно, матери и бабушки, – Ритка из квартиры напротив. Она была лет на пять постарше Боба и, как поговаривали, под прикрытием благотворительности и сострадания занималась рублевой проституцией. Как женщина она его не интересовала. Во-первых, старше, а во-вторых, на лицо так себе. Не очень смешная. Каркалыга, одним словом.

Жил Боб с матерью и бабушкой. У каждого по комнатке-клетушке. Отца он помнил плохо. Иногда в памяти всплывала картинка, как папка надувал бумажный пакет из-под крупы,

подкрадывался к бабке и хлопал над ее ухом. Бабка вздрагивала, крестилась, затем била папку по лицу мокрым полотенцем, а родитель задорно смеялся. Больше Боб ничего не запомнил. Потом батя пропал. Сначала мать говорила, что тот в кругосветной экспедиции, но когда сын вырос, призналась, что папаша обитает на специальном лебедином острове, с которого вряд ли вырвется. Ибо жил там под охраной людей с автоматами и собак. Вообще-то, когда Бобу было четыре года от роду, папу приговорили к высшей мере, но правительство ввело мораторий на смертную казнь буквально за два дня до исполнения приговора. За какой грех с ним поступили так круто, мать не рассказывала, видимо боясь травмировать психику ребенка. Совершенно, кстати, напрасно. Психику ребенка ничто не могло травмировать.

Мать ремонтировала колеса в круглосуточной шиномонтажной мастерской, бабка под личиной цветовода варила на участке самогонку и выращивала коноплю, и только Боб плевал с балкона. Не сказать, что такое положение особо его тяготило, но душа требовала новых ощущений, а для ощущений, как правило, требуются наличные деньги. А мать даже на жрачку не оставляет. Типа, сам зарабатывай – девяносто кило весу, брюхо как у бегемота, а все на чужой шее. Хорошо, бабка по доброте иногда копейку подкидывает да подарки на день рождения дарит, но это разве серьезно? Хочется ведь достойных ощущений: кресло спортивного авто под задницей, например, или хотя бы игровую приставку по-

следнего поколения. Ну и по мелочи: чиксу грудастую, там, косячок душистый, прикид актуальный и мобилу с навигатором.

Неделю назад, когда бабка уехала на участок, Боб решил наконец заработать копейку самостоятельно. В паре остановок от дома открылся первый в городе гипермаркет. Туда требовались грузчики и фасовщики, и Боб решительно направился в торговый зал. Для начала он увел из зала несколько пар носков, надев их прямо на свои. Толкнул за углом за полцены. Успех вдохновил. На втором вираже улов оказался побогаче. Две рубашки, несколько пар женских трусов, журнал «Playboy», лезвия для бритвы «Gillette» и прикольные наклейки на холодильник. Наклейки в принципе Бобу были не нужны, но почему бы не взять, если лежат? Все, кроме журнала, нашло новых хозяев. Журнал Боб оставил себе на память о первом рабочем дне.

Но на третьем заходе его подбили. Он расслабился и перебрал. Засунуть под рубашку надувной бассейн было роковой ошибкой. Ладно б, еще пиво в зале не пил. А то и без того толстый живот раздуло еще сильнее. И на хрена ему этот бассейн сдался? Мало ли другого барахла? Так нет же, решил на балконе курорт устроить. Лежать в теплой водичке, слушать плеер и поплевывать на прохожих.

Взяли его не на кассе. Тут все улыбались и благодарили за визит. Но на улице Боба окликнул какой-то невзрачный мужичок в такой же невзрачной одежде:

– Старина, на пару минут...

И кивком показал за угол, где Боб делал торговый бизнес. Расслабившись, «бизнесмен» кивнул и последовал за мужичком, даже не поинтересовавшись, зачем он мог ему понадобиться. Едва они оказались одни, товарищ неуловимым движением саданул Боба по брюху и, когда тот упал, нагло обыскал его, забрав бассейн, упаковку батареек «Duracell», жвачку «Орбит-свининка», упаковку колготок и DVD с эротическим фильмом. На прощание подцепил Боба пальцем за ноздрю, подтянул к себе и прошептал:

– Еще раз увижу здесь, толстомясый, живым не выйдешь.

И, вытерев о футболку Боба палец, степенно удалился.

Видимо, это был переодетый охранник. Милицию не вызывал, разобрался самостоятельно и эффективно. Возразить и объяснить, что товар куплен в другом гипермаркете, Боб просто не успел. Впрочем, товарищ вряд ли бы поверил.

Погоревав пару дней на любимом балконе, Боб стал искать новую работу. На мелочи, вроде гипермаркета, он теперь решил не размениваться. Мечтал о большом и серьезном деле.

Надо заметить, что от прозябавшего на далеком острове папашки Бобу передались не только внешние черты, но и некоторые душевные качества. Например, уважение к чужому имуществу. Особенно если имущество представляло материальную ценность. Собственно, за любовь к чужому имуществу Боба выперли из девятого класса школы. А че-

го такого сделал? Подумаешь, мобилу на улице у малолетки отобрал? А не фиг болтаться с такими мобилами на шее и понты кидать. После второго звонка с отобранной трубки Бобу заломила руки группа захвата из местного отдела милиции. И отдыхать бы Бобу в колонии для несовершеннолетних, кабы не мать с бабкой. Упали в ноги к родителям малолетки, мол, не губите, заберите заяву из милиции, мы денег дадим. Те прикинули, что торжество закона это хорошо, но деньги лучше, и согласились. Боба, конечно, на учет в милиции поставили, но в колонию не упекли. Правда, директриса, пользуясь моментом, отчислила оступившегося подростка из школы, а в другую его не взяли. Кому такой подарок нужен? Поэтому аттестата Боб не имел, но чтобы плевать с балкона, аттестат не особо то и нужен.

Теперь, дабы избежать позорного провала, юноша решил действовать по науке. В качестве учебника выбрал двухцветный телевизор «Горизонт», вещавший в матушкиной комнате. Обычно Боб смотрел только рекламу и ночные фильмы для взрослых по «регионалке». Да время от времени ставил в старый видак фильм «Техасская резня бензопилой». Лента напоминала ему о счастливых детских годах. Когда-то киношку запускала на ночь бабушка, если внук не мог заснуть. Вместо колыбельной. Помогало.

Включив телик, внимательно, с авторучкой в руках проштудировал пару серий «Воровской жизни», одну серию «Судьбы вора» и пятнадцать минут научно-публицистиче-

ской программы «Домушники». Открыл для себя важную вещь – для хорошего дела нужна хорошая наколка. И наводчику желательно заплатить долю, чтобы он отнесся к работе с душой.

Грابتь банк или казино было бы слишком самонадеянно, поэтому Боб для начала остановился на квартирной краже. В принципе, дело не особо сложное. Сковырнуть дверь или залезть в окно, когда дома никого, и – считай навар. Сковырнуть можно топором или фомкой, как показали в сериале. Топор в семье имелся. Хранился в сортире, за фановой трубой. Старый, с десятью какими-то зарубками на топориче и надписью про какую-то дрожащую тварь. Остался еще от бати. От варианта с окном придется отказаться: молодой, но ранний живот рискует предательски застрять.

Боб вытащил из-за трубы оружие производства и вернулся в комнату. Надо бы потренироваться на чем-нибудь, чтоб не облажаться. Например, на бабкиной двери. Она закрыла свою комнату на ключ, чтобы никто не позарился на ее банки с плесневелым вареньем и пару фанерных икон, висевших в углу. Богатство, блин.

Дверь была деревянно-картонной, но взломать ее Боб сумел лишь с восьмой попытки, да и то не топором. Выбил в сердцах ногой. Топор только мешал. Но зато со шкафом оказалось гораздо проще. Пара ударов обухом в район замочка – и порядок. Больше закрытых дверей в квартире не нашлось, не считая, конечно, входной. Но ее Боб ломать

не стал – потом квартиру не оставить. Да и курьер военкоматовский зайти сможет вместе с участковым.

Посчитав, что достаточно поднаторел во взломах, Боб перешел к следующей части плана. То есть к наколке. Перебрав в памяти за четверть минуты всех своих знакомых, он остановился на Ритке. Вполне подходящая кандидатура. В хатах богатых бывает да и трепать не станет. Лучше и не придумаешь.

Боб достал лучшее из своего гардероба – все-таки дебют, надо выглядеть достойно. Влез в красную толстовку с капюшоном и надписью «Справедливая Россия. Родина, пенсионеры, жизнь». Толстовку ему вручили во время предвыборной страды, когда он случайно проходил мимо избирательного участка. Отказываться не стал – халяву любил. Но голосовать – не голосовал, за это денег не платили. Толстовку берег – надевал лишь для выхода в свет.

Натянул желтые турецкие спортивные штаны, подаренные бабкой на Новый год. И завершил композицию зелеными кедами, расшитыми почтовыми марками, – типа, такой дизайн.

Ритки дома не оказалось. Может, конечно, была, но дрыхла после ночной смены. Короче, не открыла. Но Боб не остался ждать у двери. Возможно, она в «Белочке», местном кабаке. Туда и рванул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.